

Ю. В. Боровиков

Предпринимательская культура старообрядчества

Старообрядчество стало одной из национальных особенностей российского предпринимательства, и религиозный фактор проявился в нем в наиболее выраженном и концентрированном виде. Успех в предпринимательстве объяснялся тем, что оно являло собой исполнение христианского долга перед Богом и людьми. Результаты этого труда только тогда имели необходимую религиозную санкцию, когда были направлены на нужды старообрядческой общины и укрепление «истинной церкви». В результате отношение к делу как к христианскому подвигу обеспечило высокую мотивационную составляющую при занятии старообрядцами предпринимательством.

Ключевые слова: религия, предпринимательство, старообрядчество, эсхатология, «Домострой», идеология, купечество, протестантизм, рационализм, новация, конфессиональная мотивация, религиозная община.

Ju. V. Borovikov

Entrepreneurial Culture of Old Belief

Old Belief became one of the national peculiarities of Russian business, and religious factors manifested in the most pronounced and concentrated form. Success in business can be explained by the fact that it was a fulfillment of Christian duty before God and man. The results of this work may have necessary religious sanction, if they were directed to the needs of the Old Believer community and strengthen the "true church". As a result, attitude to work as a Christian feat ensured a high motivational component in the occupation of the Old Believers in business.

Keywords: religion, business, the Old Believers, eschatology, "Domostroi", ideology, merchants, protestantism, rationalism, novation, confessional motivation, a religious community.

В настоящее время в российском обществе происходит комплексное переосмысление исторического опыта нашей страны. В этом контексте большое внимание привлекает религиозный аспект истории, который в XX в. в силу идеологического пресса подвергся значительному упрощению и однозначной трактовке. На протяжении тысячелетия православие не только определяло духовную жизнь России и формировало ментальные установки, но и оказывало существенное влияние на формирование хозяйственной и предпринимательской культуры. В результате, духовная культура оказывала значительное влияние на формирование культуры предпринимательской. На это обратил внимание Н. А. Бердяев, говоря, что «хозяйственная, материальная жизнь не может быть противопологаема жизни духовной, не может быть от нее совершенно отвлечена и оторвана..., вся материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится» [2, с. 294].

Период последней четверти XIX – начала XX в. пришелся на время активной хозяйственной экспансии старообрядцев, деятельно включившихся в предпринимательскую и промыш-

ленную деятельность. Старообрядческие предприниматели успешно освоились на рынке империи, создав в самых разнообразных отраслях прекрасно организованные и эффективные производства. Старообрядчество явилось особым религиозным направлением, которое можно охарактеризовать как эсхатологическую разновидность православия, религиозным призванием которого стало сохранение древних церковных традиций.

В исторической, экономической и философской литературе, в той или иной степени касающейся проблем развития хозяйства и предпринимательства в России до 1917 г., обязательным является сюжет о роли и значении старообрядчества в формировании капиталистических отношений. Из рядов ревнителей старой веры вышли тысячи талантливых торгово-промышленных деятелей. По подсчетам исследователей, свыше 60 % представителей торгово-промышленного класса составляли старообрядцы, в руках которых было сосредоточено 64 % всего российского капитала [5, с. 171]. С. М. Булгаков указывал, что существовала «особенно близкая связь русского капитализма со старообрядчеством» [3, с. 198].

Старообрядцами были и оставались Морозовы, Рябушинские, Кузнецовы, Кокоревы, Солдатенковы, Зимины и многие другие известнейшие купеческие семьи. Другие же – Шукины, Гучковы, Шаповы, Хлудовы – имели старообрядческое происхождение [4, с. 143]. Кроме них, были еще сотни менее известных старообрядческих семей, члены которых неизменно связывали собственную жизнь с частным предпринимательством, продолжая дело своих отцов, дедов, а в большинстве своем, и прадедов. В сфере бизнеса выходцы из старообрядческой среды «находили себя» с большей легкостью, чем это удавалось приверженцам доминирующей конфессиональной группы. Промышленная и торговая деятельность старообрядцев охватывала всю страну. Показательно замечание П. И. Мельникова, относящееся к середине XIX в.: «Где более развиты промыслы, раскол сильнее и, наоборот, где менее раскольников, там слабее промышленность, так что степень развития промышленной деятельности в известной местности служит безошибочным мериллом степени развития раскола» [7, с. 282].

Наиболее важной причиной успешного хозяйствования староверов стала их идеология. Религиозный фактор в предпринимательстве старообрядцев проявился в наиболее выраженном и концентрированном виде. Старообрядцы выделялись из основной массы русских людей тем, что относились к своим религиозным обязанностям, то есть к «специфически духовной» составляющей их жизни, более серьезно, с большим трепетом и ответственностью, чем большинство последователей официальной традиции русского православия. Писатель М. Горький, много беседовавший с известным русским предпринимателем миллионером-старообрядцем Бугровым, отмечал, что о своей работе он говорил «много, интересно, и всегда в его речах о ней звучало что-то церковное, сектантское. Мне казалось, что к труду он относится почти религиозно, с твердой верой в его внутреннюю силу, которая со временем свяжет всех людей в одно необозримое целое, в единую разумную энергию» [1, с. 26]. Подобное отношение к делу было характерно для многих старообрядцев-предпринимателей.

Старообрядческое купечество, сформировавшись преимущественно из крестьянского населения, обладало важнейшей характеристикой – единством вероисповедания. Именно в купечестве как нельзя лучше сохранилась религиозность русского народа, и недаром старообрядчество в купеческой среде жило особенно долго. В систе-

ме традиционных старообрядческих ценностей общим местом было мнение, что добиться успеха в какой-либо области, в том числе предпринимательской, посредством только рациональной, мирской деятельности невозможно. Достижение успеха рассматривалось как результат нравственной чистоты человека и проявления его духовной жизни. В староверии главным приоритетом стало спасение души, поэтому достижение этой цели не было напрямую зависимо от успешной хозяйственной деятельности, в отличие, например, от протестантизма, где богатство и материальный успех являлись видимым доказательством спасения души протестанта на Страшном Суде. Для старовера залогом спасения было не видимое доказательство его избранности, которое могли оценить окружающие, а достижение внутреннего, духовного совершенствования путем истового религиозного служения.

Провозгласив с самого начала своего существования идею сохранения идеалов Древней Руси, которая обернулась жестким противопоставлением официальной церкви и власти, старообрядцы поставили себя вне закона и были обречены на тотальное истребление. Буквальное следование букве обряда и связанные с этим ограничения в повседневной жизни обрекали староверов на постепенное закаливание в религиозном фанатизме, сокращение числа последователей, и как следствие – исчезновение из социальной жизни России. Однако этого не произошло. Именно общая идея спасения и сохранения веры предопределила длительное существование староверия как феномена русской культуры.

Для старообрядца его первичной основой всегда была религиозная природа, идея истинности «древлеправославной» традиции, сквозь которую своеобразно проходила, преломляясь, вся окружающая старовера действительность, в том числе и хозяйственная жизнь. Хозяйственная деятельность и ее результаты для старообрядцев были средством нравственного самосовершенствования и поддержания жизни, но никогда не становились самоцелью или показателем «богоизбранничества», как это было в протестантизме. Для старообрядца цель жизни состояла в сохранении полноценного бытия, суть которого заключалась в «неиспорченности» богослужения и процветания хозяйства и быта.

Конфессиональное мировоззрение старообрядцев определило их высокий хозяйственный и предпринимательский потенциал. Главным пунктом в нем стал сильнейший эсхатологический

мотив, явившийся ведущим компонентом староверческого учения, оказавшего влияние на все стороны развития старообрядчества, в том числе и на занятие предпринимательством.

Старообрядчество осознавало себя последним хранителем древнего православия и третьим (последним) христианским царством – «Римом». Ощущая себя хранителями древнего благочестия и враждебно относясь к никоновским «новинам», они видели в них исключительно «порчу веры» своих отцов и дедов. В отвержении «древлеправославного» обряда и служебного чина староверы усмотрели явную угрозу существованию православия. Выступив на защиту церковной традиции от нововведений, они стремились сохранить в неизменном виде весь уклад жизни православного человека.

Апокалипсические пророчества были для староверов не просто абстрактными предзнаменованиями, которые должны были осуществиться в будущем, но абсолютно реальной перспективой. Этому способствовало то катастрофическое положение, в котором находились сами старообрядцы. Вынужденные прятаться и скрываться от действий враждебного государства, они поддерживали свою жизнеспособность на минимально низком уровне. В результате, в их сознании реальная жизнь совпадала с картинами Апокалипсиса, описанного в Священном Писании, и тем самым Конец Света являлся для них наступившей реальностью.

Постоянный стресс апокалипсического существования привел к обновлению культурно-поведенческих установок староверия. Мирозрение старообрядцев, исполненное эсхатологических и мессианских идей, сформировало в них такие качества, как истовость не только в вопросах веры, но и в бытовой и хозяйственной жизни. У гонимых старообрядцев напряженность ожиданий конца света была особенно сильной и порождала стремление выделиться из общей массы особым благочестием и твердым соблюдением заповедей. Эти черты в дальнейшем и сформировали такие отличительные качества старообрядцев, как деловитость и предприимчивость, ставшие устойчивыми формами поведения в их среде. В условиях правительственных репрессий и гнета со стороны господствующей церкви старообрядцы скрывались в труднодоступных и плохо пригодных для обитания человека местах. Здесь появлялись старообрядческие общины, которые в скором времени из-за неблагоприятных внешних условий распались и исчезли, поскольку для

их выживания требовалась крепкая хозяйственная основа. Подсечное земледелие и скотоводство, несмотря на обширные размеры, не могли удовлетворять потребности разросшегося старообрядческого сообщества и гарантировать свободу от притеснения властей.

Вера в конец мира и приход Антихриста заставила старообрядцев взять на себя ответственность и ощутить себя единственными защитниками «истинного» православия. Эта же ответственность за сохранение «истинного благочестия» заставила многочисленных сторонников старообрядчества прибегать к различным новациям. Ради спасения истинной церкви и душ староверы признали душеспасительным занятие торговлей, считавшейся источником стяжательства и обогащения и не имевшей необходимого религиозного статуса.

Говоря о хозяйственном потенциале старообрядчества, необходимо помнить, что это была та часть русского общества, которая сохранила неповрежденной цельность жизненных устремлений Древней Руси. В хозяйственной жизни у старообрядцев перед глазами находился пример, в котором были в точности «запротоколированы» все основные идеалы ведения хозяйства, принятые в дониконовской Руси и тем самым обладающие для староверов руководством к действию. Таким примером был «Домострой». Ценность этого произведения, написанного в XVI в., незадолго до церковного раскола, определяется тем, что в нем изложена сущность и специфика хозяйственной этики старообрядцев.

Под влиянием «Домостроя» как единственного образца, отражающего древнерусскую традицию ведения хозяйства, в соответствии с религиозными воззрениями, старообрядчество выработало собственный метод хозяйствования. Согласно ему вся повседневная деятельность человека, направленная на поддержание его существования (занятие сельским хозяйством, торговля, повседневный быт), должна иметь конфессиональную мотивацию, то есть обладать необходимым набором религиозных атрибутов, делающих любое занятие важным элементом спасения. «Истинный православный» должен не только добросовестно служить Богу путем правильного исправления всех религиозных правил, будь то молитва или пост, но и добиваться, чтобы вся его хозяйственная деятельность была «приятна Богу». В результате вся деятельность старообрядца-хозяина должна превратиться «в созидательную деятельность во славу Божию и путь ко спасению» [8, с.

158]. Создав такое отношение к повседневной хозяйственной деятельности, старообрядцы смогли подчинить религиозной традиции, прежде всего деятельность, направленную на приумножение материального богатства.

Говоря о деловых успехах представителей старообрядчества, невозможно обойти стороной вопрос о мотивации, носящей характер морально-этических ограничений, сформированных на основе религиозного мировоззрения старообрядцев. Повышенная религиозность старообрядцев-предпринимателей обусловила высокую нравственную поведенческую модель в рамках занятия предпринимательской деятельностью. Отказ от расточительства, основательность, методичность, трудолюбие – воспитание и культивирование этих этических норм в сочетании со строгим следованием православной традиции оказалось наиболее продуктивным для занятия предпринимательской деятельностью и выдвижения из среды старообрядцев промышленных лидеров. Повышенная христианская религиозность и нравственность накладывали отпечаток на этику деловых отношений старообрядцев. Для большинства староверов было нормой не употреблять в речи бранных и ругательных слов. По отношению к своим работникам они придерживались уважительного и покровительственного отношения.

Одной из важных этических норм, обусловленных религиозными установками старообрядчества, стало отсутствие в предпринимательской практике старообрядческого купечества культа богатства, которое в этике старообрядцев-предпринимателей не воспринималось как самоцель или путь к наслаждению жизнью. Прежде всего оно выступало гарантией стабильности положения старообрядческой общины, а в ее лице и всей «истинной» православной Церкви. В соответствии с религиозными установками старообрядцев использование капитала для дальнейшего получения прибыли было возможно только тогда, когда часть его предназначалась для религиозной общины – в этом случае богатство признавалось душевспасительным и становилось угодным Богу. Богатство могло характеризоваться с позитивной точки зрения лишь в том случае, если было добыто праведным путем и воспринималось не как цель, а как средство для спасения души.

О значении религиозно-нравственной мотивации в предпринимательской деятельности староверов пишет исследователь старообрядчества В. В. Керов: «Старообрядец, самоотверженно трудясь в организации промышленного или тор-

гового дела, осуществлял христианский подвиг, подготовку личного душеспасения» [7, с. 36]. Усердие в занятии предпринимательством объяснялось тем, что оно представляло собой исполнение христианского долга перед Богом и людьми. Результаты этого труда только тогда имели необходимую религиозную санкцию, когда они были направлены на нужды старообрядческой общины и укрепление истинной Церкви. «Более эффективное и умелое хозяйствование способствовало большему укреплению и возрастанию веры» – отмечает Керов [6, с. 36]. В результате отношение к делу как к христианскому подвигу обеспечило высокую мотивационную составляющую при занятии старообрядцами предпринимательством.

Находясь в позиции гонимого меньшинства, не имея возможности применить свои таланты на государственной службе или в других сферах общественной жизни, наиболее талантливые и способные старообрядцы концентрировали всю свою энергию на занятии предпринимательством. И в этом отношении религия стала тем организующим стержнем, вокруг которого сформировались условия для активного занятия хозяйственной деятельностью. Таким образом, важным элементом предпринимательской культуры старообрядцев стала особая мировоззренческая система, пропитанная религиозной составляющей. Данная система сформировала определенный образ жизни и деятельности приверженцев старого обряда. В результате изменений в обрядовой части, принятых официальной церковью и властью, религия стала для старообрядчества общей идейной основой. Тот успех, которого достигли староверы в области частного хозяйствования, изменил устоявшиеся представления о непродуктивности русской культуры и православия как неспособные сформировать мотивацию к богатству и подвигнуть отечественных предпринимателей к рациональному и дисциплинированному труду. В данном случае, сакральные мотивы выступили в качестве фундаментального основания теоретико-догматической базы всего процесса развития старообрядческого предпринимательства.

Библиографический список

1. 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов [Текст]. – М. : Современник, 1995. – 479 с.
2. Бердяев, Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии [Текст] /

Н. А. Бердяев // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). – СПб., 1993. – 430 с.

3. Булгаков, С. Два града: исследования о природе общественных идеалов [Текст] / С. Булгаков. – М.: Астрель, 2008. – 783 с.

4. Брянцев, М. В. Религиозно-этические основы предпринимательства в России (XIX в.) [Текст] / М. В. Брянцев. – М.: 2000. – 155 с.

5. Зарубина, Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства [Текст] / Н. Н. Зарубина. – М.: Магистр, 1998. – 217 с.

6. Керров, В. В. Идея собственности в старообрядческом предпринимательстве [Текст]: труды юбилейной научно-практической конференции «Морозовские чтения» / В. В. Керров. – Черноголовка: Богородский печатник, 1998. – 55 с.

7. Мельников, П. И. Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии составленный состоящим при Министерстве Внутренних Дел Коллежским Советником Мельниковым. 1854 года [Текст] / П. И. Мельников. – Нижний Новгород, 1910. – 199 с.

8. Найденова Л. И. «Домострой» и путь к спасению [Текст] / Л. И. Найденова // Россия XXI век. – 1995. – № 3.